

## К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННОМ РАЗМЕЩЕНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

*В.С. Ешпанов*

Рассматривается проблема размещения рабочих и служащих по Оренбургской железной дороге в годы Великой Отечественной войны.

*Ключевые слова:* железнодорожный транспорт; депо; парторганизация; железнодорожные колонны; трудармия.

Поступление и размещение мобилизованных в железнодорожные колонны на Южном Урале началось осенью 1941 г. Первые колонны появились в регионе в сентябре–октябре первого года войны. В Челябинской области были сформированы рабочие колонны железнодорожников № 390, 1527, 1528, 1529, личный состав которых использовался на железных дорогах СССР.

К началу войны Среднеазиатский военный округ включал территории Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Казахской ССР. 26 ноября 1941 г. территории Актюбинской, Гурьевской, Западно-Казахстанской, Кустанайской областей были включены в другие военные округа. Подразделения в форме железнодорожных колонн являлись следствием государственной политики принудительной мобилизации отдельных категорий населения на трудовой фронт. Первые шаги по ее осуществлению были предприняты уже в конце августа–сентября 1941 г., когда в трудовые формирования были направле-

ны мобилизованные гражданские и отозванные из РККА люди [1: 44, 64].

31 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление “О немцах, проживающих на территории Украинской ССР”, которое положило начало процессу мобилизации советских немцев в трудовую армию. Часть немцев – мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, проживавших ранее в Ворошиловградской, Сталинской, Сумской, Харьковской и Черниговской областях, была направлена в строительные батальоны, в том числе и в Уральский регион. Часть из них занималась расчисткой железнодорожных магистралей в различных регионах прохождения Оренбургской железной дороги [1: 110].

8 сентября 1941 г. Наркомат Обороны подготовил директиву № 35105, в соответствии с которой началось “изъятие” военнослужащих немецкой национальности из рядов Красной Армии. Документом предписывалось военнослужащих рядового и начальствующего состава

немецкой национальности изъять “из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии как на фронте, так и в тылу” и направлять во внутренние округа и железнодорожный транспорт. Вместе с советскими немцами из РККА отзывались также представители некоторых других “неблагонадежных” национальностей [2: 200–293]. По свидетельству участников событий, из воинских частей Западного фронта были изъяты западные украинцы и белорусы, а также уроженцы присоединенных к СССР районов Польши – греки, поляки и евреи. Из воинских частей и военных учебных заведений Московского военного округа были отозваны латыши, литовцы и эстонцы, с Ленинградского – финны.

Во внутренних – строительных частях (особенно на железнодорожном транспорте) сохранялись армейские звания и должности, а также структура подразделений (отделение – взвод – рота). По свидетельству очевидцев, административный режим их содержания был намного ближе к условиям, в которых находилось большинство граждан СССР, работающих на предприятиях, чем к режиму рабочих железнодорожных колонн (отрядов). В марте – августе 1942 г. некоторые советские немцы из строительных частей были переведены в рабочие железнодорожные колонны и слиты с основным составом трудармейцев, что было связано с предпочтениями НКВД и НКПС [1: 44, 64].

Январь–февраль 1942 г. стали рубежной чертой перехода от частичной к массовой мобилизации советских граждан в железнодорожные колонны на все время войны. Государственный комитет обороны СССР 10 января 1942 г. принял постановление № 1123 СС “О порядке использования спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет”, в соответствии с которым в рабочие колонны рекрутировались мужчины, ранее выселенные в Чкаловскую и Актюбинскую области, Красноярский и Алтайский края. Мобилизации подлежало 120 тыс. человек, ее планировали закончить до 30 января 1942 г.

Часть советских трудящихся оказалась неохваченной январской (1942 г.) мобилизацией в составы железнодорожного транспорта. 13 февраля 1942 г. народный комиссар путей сообщения Л.М. Каганович сообщил И.В. Сталину, что “... постановлением ГКО от 10 января 1942 г. за № 1123 проводится мобилизация спецпереселенцев в рабочие железнодорожные колонны... Наряду с этим остаются не мобилизованными ряд лиц тех же возрастов, постоянные жители

ряда республик, краев и областей, которые в армию не призывались. По данным НКПС, такого контингента должно быть до 10000 человек...” [1: 64об., 111]. Реализуя предложение, ГКО 14 февраля 1942 г. принял постановление № 1281 СС “О мобилизации мужчин-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках”. В результате была дополнительно увеличена численность рабочих, подлежащих мобилизации, которую планировалось завершить не позднее 25 марта 1942 г. Мобилизации подлежали мужчины указанного возраста, годные к физическому труду и постоянно проживающие в Чкаловской, Челябинской, Актюбинской областях.

В соответствии с новой директивой, на Оренбургскую железную дорогу планировалось отправить 14 000 человек. Они должны были быть размещены в трудовых колоннах.

В результате предпринятых мер к маю 1942 г. на Урале функционировало 9 из 15 железнодорожных колонн, где дислоцировались рабочие составы из числа мобилизованных. С осени 1942 г. девять союзных республик поставляли мобилизованных спецпереселенцев в структуру железнодорожного транспорта. Переводились в рабочие колонны немцы, которые отбыли свой срок за должностные, бытовые, хозяйственные и другие преступления (кроме контрреволюционных) или ранее работали в системе исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в качестве вольнонаемных. С лета 1943 г. основным поставщиком спецпереселенцев в рабочие железнодорожные колонны уральского региона, как свидетельствуют архивные документы, стала РСФСР: 15 областей (Ивановская, Калининская, Пензенская, Тульская, Ярославская, Курганская, Куйбышевская, Ростовская, Тамбовская, Воронежская, Сталинградская, Свердловская, Чкаловская, Челябинская и Молотовская), 2 края (Ставропольский и Краснодарский) и 5 автономных республик (Дагестанская АССР, Северо-Осетинская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Калмыцкая АССР, Татарская АССР) поставили более 11 тыс. человек. Большая их часть была размещена в системе железнодорожных предприятий [1: 68–69].

С весны 1942 г. в состав рабочих железнодорожных колонн из мобилизованных стали включаться граждане других национальностей государств, воевавших с Советским Союзом. Первыми попали в них лица, отбывшие срок заключения. Они отправлялись на Урал. В июле

1942 г. НКВД направило циркулярное письмо начальникам железных дорог СССР, в котором отмечалось: “В соответствии с пунктом первым директивы НКВД, Прокуратуры СССР от 7.05.42 г. за № 194/17/1169, разъясняющей директиву № 185 – подлежащих освобождению итальянцев, финнов, румын, венгров и болгар из числа годных к физическому труду, направляйте... в распоряжение начальников Управлений НКПС – для включения в состав имеющихся рабочих колонн...”. Чкаловская область с этого времени вплоть до лета 1943 г. становится местом, куда направлялись представители этих национальностей. В августе 1943 г. НКПС СССР издал приказ, в соответствии с которым такой областью стала Челябинская, а базовым лагерем, куда они направлялись, – Чкаловское объединение железной дороги.

Осенью 1942 г. был предпринят ряд мер, которые придали процессу мобилизации в рабочие железнодорожные колонны представителей национальностей, воюющих с СССР стран, систематический характер. 30 сентября 1942 г. Народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия сообщил Председателю ГКО И.В. Сталину о том, что в ряде местностей Союза ССР проживали граждане других национальностей, воюющих с СССР стран, в числе их состоящих на военном учете 2535 человек, в т.ч. 290 румын, 283 венгров, 1 947 финнов и 15 итальянцев. Учитывая, что лица указанных национальностей в ряды Красной Армии не призывались, а мобилизованные в первые дни войны из Красной Армии были изъяты и переданы в запас, НКВД СССР предлагал мобилизовать и направить их в состав рабочих железнодорожных колонн, для работы на строительствах НКПС. Эта служебная записка послужила основной для появления постановления ГКО № 2409 СС от 14 октября 1942 г. “О распространении постановлений ГКО № 1123 СС и № 1281 СС на граждан других национальностей, воюющих с СССР стран”. В принятом документе предписывалось: “... распространить действие постановлений ГОКО № 1123 СС от 10 января 1942 г. и № 1281 СС от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие железнодорожные колонны”.

Размещение мобилизованных проводилось с учетом полового признака. Кроме того, на Урале были исправительно-трудовые железнодорожные колонны для женщин, где можно было бы разместить женщин-немцев. Создавать специально такие колонны было бы делом затратным. Мобилизованные содержались в колоннах Урала

совместно с заключенными, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Изучение численности контингента мобилизованных говорит о том, что к лету 1942 г. железнодорожные колонны на Урале превратились из мест заключения лиц, принудительно мобилизованных, в места, где содержались свободные граждане Советского Союза. В среднем по Уралу к лету 1942 г. от общего числа имеющегося контингента в железнодорожных колоннах насчитывалось 42,6% трудармейцев. Эта тенденция имела свое продолжение и в последующие годы. В сентябре 1943 г. они составляли 50,9% от общего количества контингента (46,3% в июне 1942 г.) [1: 44об., 111].

С осени 1942 г. ситуация с размещением мобилизованных в целом по стране стала меняться. Это было связано с проведением дополнительной мобилизации в связи с нехваткой рабочей силы, особенно в угольной и нефтяной промышленности и на железнодорожном транспорте. НКВД за подписью Л.П. Берия подготовил для ГКО справку о ходе мобилизации в рабочие колонны советских граждан, в которой отмечалось, что “... по всем областям Союза имеется немцев 808 374 человека, проживающих главным образом в центральных областях РСФСР и Казахской ССР, – переселенных из восточных областей СССР и бывшей Республики немцев Поволжья. Из общего количества немцев постановлениями ГКО от 10 января 1942 г. № 1123/сс и от 14 февраля 1942 г. № 1281/сс мобилизовано на все время войны в рабочие железнодорожные колонны 62797 человек, которые работают на предприятиях и стройках НКПС и других наркоматов. В рабочие колонны были мобилизованы все мужчины, годные к физической работе, в возрасте от 17 до 50 лет. В связи с недостатком рабочей силы в системе железнодорожного транспорта считаю возможным провести дополнительную мобилизацию немцев, годных к физической работе – мужчин в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет, исключая беременных и имеющих детей до 3-летнего возраста. По предварительным подсчетам может быть мобилизовано немцев-мужчин 25–30 тыс. человек и женщин до 70 тыс. человек...”.

7 октября 1942 г. ГКО СССР принял постановление за № 2383СС “О дополнительной мобилизации немцев для нужд железнодорожного транспорта”, в соответствии с которым было принято решение о новой мобилизации советских немцев с их последующей отправкой на предприятия НКПС. Это была третья массовая

мобилизация советских немцев в рабочие железнодорожные колонны [1: 45–46]. Во исполнение постановления № 2383 СС НКВД СССР издал приказ от 10 октября 1942 г., в соответствии с которым было необходимо: "... к мобилизации немцев приступить немедленно и закончить ее в месячный срок..., мобилизованных в порядке настоящего приказа немцев-мужчин направить для работы на предприятия НКПС, а женщин-немок – на пути железнодорожного транспорта". Началось массовое размещение мобилизованных немцев в особых "зонах" при промышленных предприятиях и стройках НКПС. В период с октября 1942 г. по январь 1944 г. их численность на предприятиях и стройках наркоматов СССР (НКПС) увеличилась с 32 012 до 118 367 человек, т.е. в 3,7 раза. Значительная часть контингента была сосредоточена в "зонах" промышленных предприятиях и строях НКПС.

На Урал мобилизованные новой волны стали поступать в конце 1942 г. – начале 1943 г. Они направлялись на предприятия и стройки Наркомата путей сообщения. Большая их часть – 62,2% выполняла трудовую повинность в рабочих колоннах Оренбургской железной дороги.

Распределение и численность мобилизованных немцев в железнодорожных рабочих колоннах [1: 65]

Железная дорога	Численность мобилизованных немцев, чел.	Область республики
Оренбургская	10 200	Чкаловская
Куйбышевская	2 500	Куйбышевская
Московская	900	Московская
Ташкентская	600	Ташкентская
Западно-Сибирская	6 400	Омская
Всего	20 600	

В результате проведенных спецмероприятий зимой 1942–1943 гг. на предприятиях и стройках НКПС на Урале оказалось 40912 человек. Большая их часть поступила в Челябинскую область (14200 чел.), Чкаловскую (12198 чел.) и Свердловскую (6400 чел.). Эти три области, как и в предыдущие мобилизации граждан СССР немецкой национальности, стали на Урале основными потребителями рабочей силы. Результатом стало увеличение числа размещенных там мобилизованных человек. Практически это означало, что в трех уральских областях в результате спец-

мероприятий января – декабря 1942 г. оказалось около 43% мобилизованных в рабочие железнодорожные колонны советских немцев. Безусловно, эта цифра требует уточнения, но сам факт подчеркивает место Урала в политике советского государства относительно лиц немецкой национальности в годы войны.

Распределение потока мобилизованных по областям было обусловлено потребностью в рабочей силе предприятий и строях угольной промышленности. Особую нужду испытывала Челябинская область, где было сосредоточено значительное количество угольных разрезов и шахт. Сюда было направлено 46,9% трудармейцев, работавших в отрасли на Урале. Советские немцы, мобилизованные в рабочие колонны Наркомугля, стали в годы войны в уральском регионе той силой, которая снизила остроту проблемы трудовых ресурсов на угольных шахтах и резервах. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Размещение осенней (1942 г.) волны мобилизованных на Урале было обусловлено производственными задачами. Они размещались непосредственно там, где трудились. На территории Чкаловской области – это были гг. Бугуруслан, Орск, Соль-Илецк, с. Домбаровка Домбаровского района; на территории Башкирской АССР – в районах гг. Ишимбай, Куганак, Стерлитамак, Туймазы, Уфа; на территории Удмуртской АССР – г. Сарапул и прилегающие к нему районы. В целом по Уралу в "зонах" на промышленных предприятиях и стройках НКПС на 1.01.1944 г. было размещено 50645 человек.

Размещение мобилизованных немцев в особых "зонах" при промышленных предприятиях и стройках обусловило уменьшение доли граждан СССР немецкой национальности. В 1943 г. в период активного создания особых "зон" при промышленных предприятиях численность советских немцев, содержащихся в системе НКПС по 3 областям Урала, уменьшилась более чем на 13 000 человек.

Изменение численности советских немцев в железнодорожных колоннах Урала отражало общую тенденцию в государственной политике их размещения. Они оказались "приближенными" к объектам народного хозяйства, что, в конечном итоге, освобождало НКПС от заботы о размещении, обустройстве, медицинском обеспечении, снабжении и питании огромного числа дополнительно мобилизованной рабочей силы [3: 5–18].

На численность рекрутированных в рабочие колонны НКПС мобилизованных немцев



влияти такие показатели как демобилизация по состоянию здоровья и смертность. И то, и другое явление было широко распространено на Урале. В системе железнодорожного транспорта Свердловской области, например, в период января–июля 1942 г. было демобилизовано 6425 трудармейцев, умерло более 7000 человек. Потери рабочей силы были значительными, но они компенсировались поступлением новых трудармейцев [4].

Другим источником формирования рабочих железнодорожных колонн стали мобилизованные из Среднеазиатского военного округа. Осенью 1942 г. советское государство приступает к массовому привлечению на трудовой фронт населения Средней Азии и Казахстана. 14 октября 1942 г. ГКО СССР (постановление № 2414 СС) объявил о трудовой мобилизации военнообязанных из САВО в количестве 350 тыс. чел. С целью упорядочения набора в конце 1942 г. была создана специальная комиссия ГКО, которая должна была регулировать процесс мобилизации населения в среднеазиатских республиках для работы в промышленности и строительстве, в системе НКПС. На первом заседании комиссии 2 ноября 1942 г. было выдано нарядов на мобилизацию более 250000 человек [5: 2].

Особый интерес представляют сведения о численности подлежащих мобилизации по республикам Среднеазиатского военного округа: из Узбекской ССР должно было быть мобилизовано 49,6% от общего числа мобилизованных по САВО, из Казахской ССР – 21,1%, из Таджикской ССР – 11,9%, из Киргизской и Туркменской ССР – по 8,7%. Узбекская и Казахская ССР, таким образом, должны были стать основными донорами рабочей силы. На практике был реализован именно такой подход советского правительства к мобилизации трудовых ресурсов из республик Средней Азии и Казахстана. На Урале значительную часть мобилизованных в железнодорожные рабочие колонны из САВО весной 1943 г. составили прибывшие из Узбекистана. На 15 апреля 1943 г. из 67000 человек, размещенных в регионе, 48,6% были представителями Узбекской ССР: в Свердловской области их насчитывалось 15131 чел., Челябинской – 7427, Молотовской – 2212, Чкаловской – 2523, Башкирской АССР – 2357 и Удмуртской АССР – 2970 [5: 2; 6: 53об.]. Кроме узбеков здесь были размещены и работали представители других наций – таджики, туркмены, киргизы и казахи. Их суммарная численность составляла более 30000 чел. Доля мобилизованных для нужд железнодорожно-

го транспорта из САВО на Урале от их общей численности весной 1943 г. составляла 41,5%. Летом 1943 г. их численность в регионе достигла более 73000 чел., из которых в Чкаловской области работало около 8000 чел., в Молотовской – 12692 чел., в Свердловской – около 27000 чел., в Челябинской – около 20000 чел., в Башкирской АССР – более 2500 чел., в Удмуртской – около 3000 чел. С осени 1943 г. число трудмобилизованных из Средней Азии и Казахстана в регионе начинает уменьшаться и к середине 1944 г. составило около 22000 чел.

Сокращение их численности было связано с рядом факторов: прекращением массовой мобилизации для отправки за пределы САВО рабочей силы, смертностью и начавшимся процессом отправки с Урала неспособных к физическому труду обратно на постоянное место жительства. Последний факт получил широкое распространение. Руководители наркоматов в приказном порядке требовали выводить непригодных к физическому труду из состава рабочих железнодорожных колонн. Народный комиссар Наркомата по строительству С. Гинзбург, например, требовал тех рабочих, “...кто вследствие слабости здоровья и непривычки к работе в зимних условиях, к труду зимой в районах низкой температуры...” оказался неспособен к труду, направлять на работу в г. Ташкент в распоряжение местных органов НКПС». В 1943 г. из 773 рабочих-узбеков, прибывших в депо Чкалов и депо Орск, 122 было отправлено в Узбекистан. По архивным данным, например, в трудовых формированиях Чкаловской области летом 1944 г. осталось всего 3000 узбеков, в основном, молодежь [7: 88–89].

Мобилизованные из Средней Азии и Казахстана размещались в “зонах” особого содержания при предприятиях и стройках, а также в рабочих поселках железнодорожников. Пополнение рабочих колонн в уральском регионе частично решалось и за счет другого источника – более трудоспособного и к тому же ограниченного в правах. Им являлись спецпоселенцы, которые были представлены на Урале бывшими кулаками и членами их семей, “польскими осадниками и беженцами”, спецпереселенцами из Прибалтики и представителями депортированных народов СССР.

Возможность привлечения спецпоселенцев в трудовую армию было предопределено их правовым статусом. К категории спецпоселенцев относились бывшие военнослужащие и другие граждане Польши, включая беженцев из оккупированных гитлеровцами до Великой Отечествен-

ной войны территорий. Мобилизация спецпоселенцев в рабочие железнодорожные колонны, в отличие от других категорий трудармейцев, не носила массового характера и проводилась в зависимости от потребности предприятий и строительства в рабочей силе. Отсутствие единого плана мобилизации не позволяет проследить динамику их численности в масштабах всего уральского региона. Мобилизации подлежали спецпоселенцы в возрасте до 55 лет из числа занятых на работе в железнодорожном транспорте [5: 5; 6: 53об.].

Подводя итоги, отметим, что осуществление принудительной мобилизации в рабочие железнодорожные колонны обусловило проведение особой социальной политики по отношению к трудармейцам, что нашло отражение в их размещении. Значительная часть мобилизованных

в рабочие колонны НКПС была размещена в системе железнодорожного транспорта и в особых “зонах” предприятий и строительства.

#### *Литература*

1. ЦА МПС РФ (Центральный архив Министерства путей сообщения Российской Федерации). Ф.1. Оп.4. Д. 12.
2. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф.1884. Оп.49 с. Д. 1671.
3. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.644. Оп.1. Д.178.
4. Чкаловская коммуна. – 1944. – 2 июля.
5. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.П-2160. Оп.1. Д.163.
6. ГАОО. Ф.П-2160. Оп.1. Д.156.
7. ГАОО. Ф.П-1. Оп. 1. Д.3398.